

Панова Ольга

Долина Исчезнувших

16+

Ольга Панова

Долина исчезнувших

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63010507

SelfPub; 2020

Аннотация

Потап попадает по распределению в небольшой северный городок. С новым другом идет в лес, на рыбалку. Однако, там на них нападает маньяк-убийца. От страха и ужаса Потап бежит в лес, к воде. Падает, тонет в реке, приходит в себя в пещере. Там он открывает для себя под горой огромный город, в котором живут люди. Исчезнувшие. По своей воле, не желающие возвращаться обратно.

Ольга Панова

Долина исчезнувших

Трон был очень высоким, казалось, он был сделан из огромного дерева. Низ спинки и подлокотники в виде коры, а верх трона – из многочисленных веточек, покрытых светящимся желтым светом листьев.

На троне восседал невероятно высокий человек. Его можно было смело назвать великаном.

Тонкие аристократичные черты лица, синие глаза, прямой нос и тонкие губы. Длинные прямые волосы, белые как лист бумаги. На лбу на тонкой цепочке свисал крупный бриллиант.

Широкий воротник из черной ткани с вышивкой серебряной нити. Черный кафтан и черная обувь. На правой руке внушительный перстень из крупного бриллианта. Точь-в-точь как на лбу.

У подножия трона, по краям стояли двое мужчин. Одежды в точно такие же черные одежды, что и Левон. Рядом с колоннами стоял невысокий мальчуган. У его ног находился высокий сундук.

Левон подошел к трону и громко представил меня:

– Правитель Геворг, это смертный, который был спасен из воды. Его земное имя Потап, и он решил остаться с нами.

Я смотрел на правителя в ожидании ответа. Однако он

молчал. Его огромные синие глаза с большим интересом изучали меня. Вот странно, по всему телу проходили едва ощутимые волны, словно Геворг меня сканировал. От этой догадки мое сердце застучало быстрее.

Левон повернулся ко мне и сказал:

– Ты действительно оставляешь смертную жизнь?

Все смотрели на меня в ожидании ответа. Не задумываясь, я ответил:

– Да.

– В таком случае правитель дает тебе право остаться в нашем горном мире.

Левон подал знак, и парнишка, что стоял у колонн, распахнул сундук. Там лежал темно-фиолетовый мужской кафтан. Он взял его в руки и направился ко мне.

Вы не поверите, я чувствовал себя словно во сне. Невероятный и чудесный сон. Парнишка, словно паж, поспешил ко мне. Встал за спиной, чтобы одеть на плечи этот кафтан.

Когда бархатная ткань коснулась моих плеч, то все мое тело выпрямилось как струна. Я понял, что это все из-за кафтана. Теперь я не мог наклониться или повернуть шею. Стоял как столб и смотрел прямо как Левон и те двое у трона.

– С этого момента ты лишаешься судьбы смертного, лишаешься имени. Правитель нарекает тебя именем Рем. Значение его переводится как отчаянный гребец.

Я лишь опустил глаза в знак принятия этого имени. Левон продолжил более сдержанным тоном:

– Тебе передадут во владение личное помещение второго ранга. Там ты будешь жить, принимать еду, отдыхать. Однако перед тем, как ты начнешь осваиваться в нашем горном городе, тебе придется многое узнать о нас. Елена обучит всему, что необходимо знать.

Я слушал каждое слово, в голове возникали многочисленные вопросы, но я молчал. В разговор вступил помощник правителя, что стоял справа.

– Рем, кем ты был в жизни смертных?

Прежде чем ответить, я внимательно посмотрел на него, чтобы запомнить. Его волосы с легкой сединой были зачёсаны как у Левона назад. Длинный черный кафтан. На правой руке перстень с крупным рубином.

– Недавно закончил обучение в университете, хорошо знаю горное дело.

Помощник лишь кивнул в ответ и посмотрел на правителя. Я был уверен, он им что-то говорил, а они внимательно слушали его.

Через минуту Левон снова посмотрел на меня:

– Рем, если у тебя есть вопросы, ты можешь их задать.

Я перевел взгляд на правителя. Его синие глаза по-прежнему смотрели на меня, ничего не упуская.

– Скажите, почему вы доверяете мне? Неужели так легко к вам попасть?

Эти синие глаза медленно прожигали меня. Становилось невыносимо на них смотреть, я перевел взгляд на Левона.

Может быть, правитель говорил со мной, но я не услышал?

– Рем, ты не просто так оказался здесь. Мы наблюдали за тобой там, в лесу. Именно мы вывели тебя к озеру. Вспомни тот толчок, который вывел тебя из оцепенения, когда убивали твоего друга. И потом, когда ты оказался в воде, с раненым плечом тебя спасли намеренно. Вся фишка была в том, согласишься ли ты остаться с нами и принять этот мир. Ты выбрал нас. В свою очередь, мы нуждаемся в таких здоровых и чистых смертных. Наш правитель выбрал тебя из-за чистоты и невинности души. Людей, не испорченных алчностью, бесчестьем, жадностью и жестокостью, очень мало.

– Мне становится понятным, почему в этих краях исчезают люди.

Левон лишь приподнял бровь, но быстро ответил:

– Мы понимаем, что у тебя множество вопросов. Я готов ответить на все по порядку. Во-первых, мы, горные жители, не имеем детей. Отношения между мужчиной и женщиной весьма редки. Когда житель погибает или умирает, его место должно быть заполнено. Мы выбираем из местных жителей более подходящую душу. Во-вторых, маска на твоём лице сохраняет жизнь. Воздух внутри горы очень тяжёлый, содержит мелкие частицы каменной пыли. Маска не только фильтрует, но и помогает ориентироваться в многочисленных лабиринтах горы. Благодаря ей, ты не только не заблудишься, но призовешь помощника. В-третьих, если ты вдруг передумаешь и решишь вернуться назад к людям, то доста-

точно лишь сказать. Мы вернем тебя в целостности и сохранности, однако такие случаи весьма редки. Уверен, ты быстро адаптируешься среди нас и забудешь о смертных.

Я все понял. Отныне я принадлежу этому таинственному миру. Назад дороги не было. Чтобы быстрее слиться с окружающим миром, я должен как можно быстрее пройти обучение и понять всю несложную систему.

– Вижу, нам удалось развеять все твои сомнения, – Левон повернулся к правителю, взмахнул рукой в знак уважения, – я провожу Рема в его покои.

Правитель лишь слегка кивнул в ответ. Так дорогой читатель, началась эта история. Но я слишком далеко забежал вперед. Чтобы тебе было известно кто я такой, и как попал в этот переплет, начну эту историю с самого начала.

Глава 1

Маленький поселок городского типа Пангоды. Если верить энциклопедии, это название переводится как «подножие горы». Так и было: местность болотистая, вокруг непролазный лес и полноводные реки. Если идти на север, то можно выйти на огромное озеро. Именно там расположены скалистые горы. Высокие и неприступные.

Итак, я приехал в Пангоды в поиске работы. Мои родители отправили меня сюда, чтобы нашел работу, пожил у бабушки и стал самостоятельным.

В большом городе меня ничего не держало. Особых друзей не было, да и семьей не обзавелся. Родители были правы, самое время попробовать жить самостоятельно.

Первое, что я сделал по прибытию, это разыскал офис газовой компании, где оставил свое резюме и рекомендационные письма. Секретарь обещала перезвонить, если появятся новости.

Оставалось дело за малым: найти дом своей бабушки Надежды. Так, шагая по проселочной дороге, с рюкзаком за плечами я искал нужный адрес.

Улица Звездная, дом пятнадцать. Это был пятиэтажный дом из серого кирпича. Прежде чем войти в подъезд, я достал пачку сигарет и закурил. Я думал о том, что скажу при встрече и как поступить, если бабуля меня не признает. На этот случай придется искать жилье на ближайший месяц, пока не найду работу.

За спиной послышались торопливые шаги. Я обернулся и заметил парня лет двадцати с небольшим чемоданчиком в руках. При виде меня он широко улыбнулся и остановился напротив.

– Здорово, – он протянул руку, – откуда в наши края?

Признаться честно, я растерялся, ведь так знакомиться на улице, с ходу с лету, не привык. Однако в отличие от меня этот парнишка не парился.

– Привет, коль не шутишь, – отозвался я с сигаретой в зубах.

– Вижу, ты приехал в наш городок из далека. Говорок не местный, скорее уральский, да и выглядишь более строго, чем наши.

– В точку, я из Екатеринбурга.

Он кивнул и, улыбнувшись, представился:

– Я Макс. Живу в этом доме на втором этаже.

– Отлично, – отозвался я с энтузиазмом, – может знаешь бабушку по имени Надежда?

– Так ты ее внук?

Макс все время улыбался, и это меня начинало раздражать. Это было очень непривычно после Екатеринбурга. Ведь у нас вообще не принято улыбаться незнакомым людям, а тем более подходить самому и затевать разговор ни о чем.

– Да, Надежда – это мать моего отца. Вот приехал устроиться на работу, да и пожить годик-два. Для города нужен стаж работы, без этого работы не найти.

– У нас тоже с работой проблемы, – признался Макс, – не всех берут, однако если у тебя есть профильное образование, то надежда есть.

– Я геодезист, окончил горный университет. Надеюсь устроиться к вам на предприятие, проблем не будет.

– Ну, дай Бог, – Макс снова протянул руку, но уже прощаясь, – ну, мне пора, свои заждались. Встретимся еще, вечером выходи во двор, пивка поьем, поговорим.

– Заметано, – кивнул я, бросая окурок в урну.

– Кстати, твоя бабушка живет на четвертом этаже. Крашенная зеленая дверь.

Поблагодарив, я стал подниматься по ступенькам наверх. Макс вошел в свою квартиру, из которой доносилась громкая музыка. Я даже ему немного позавидовал, ведь с бабушкой так не размахнешься. Громко музыку не врубишь.

На четвертом этаже я остановился перед темно-зеленой дверью и сразу же нажал на звонок. Внутри слышались шаркающие шаги. Громкий лязг железных замков и вот – дверь распахнулась, и передо мной на пороге появилась бабушка.

Копна седых волос, морщинистое лицо и старый домашний халат. Ее карие глаза оценивающе сверкнули, прежде чем она громко спросила:

– Вы к кому?

– Мне нужна Надежда, я правильно пришел?

– Надежда всем нужна, молодой человек, – подмигнула она весело, – вам повезло, это я. Что и говорить, а старушка с юмором. Я поправил рюкзак на плече и представился:

– Меня зовут Потап, я ваш внук. Мама вас должна была предупредить по телефону о моем приезде.

– Да, она предупредила, но я ждала тебя только вечером. Ну раз уж нарисовался, то входи.

Она отошла в сторону, и я смело вошел. Внутри было мило и простенько. Бумажные обои в цветочек, простенькая люстра и потертый паркет. В прихожей я сбросил рюкзак на

пол и, скинув ботинки, вошел в комнату.

На окнах розовые шторы, в углу телевизор, покрытый узорчатой салфеткой. Мягкий диван у стены, заваленный мягкими подушками. Много всяких мелочей на многочисленных полках серванта.

Пахло жареной картошкой с луком. Я вдруг вспомнил, что последний раз я ел вчера вечером.

– Есть хочешь? – послышался голос бабки за спиной, – проходи на кухню, сейчас все будет.

Я как маленький мальчик пошел за ней следом, стараясь не отставать. Вдруг она передумает, и я останусь голодным.

Кухонька оказалась совсем крошечной. Два человека вошли, и уже места нет. Деревянная кухонная мебель, красные кастрюли на плите и черный чайник.

– Присаживайся, сейчас все будет.

Я выбрал пуфик у окна. Бабушка встала у плиты и быстро нарезала хлеб, сложила горячую картошку в тарелку и все это поставила передо мной.

– Кушай, внучек, кушай.

Я уплетал картошку с луком с большим удовольствием. Было очень вкусно и сытно. Старушка вдруг, прищурившись, спросила:

– Ты водочку будешь?

– Ой нет, я не пью.

– Ну, как знаешь, а я тяпну.

И она достала из стеклянного шкафчика бутылку водки.

Налив немного в стопку, осушила разом и даже не поморщилась.

Немного ошалевший я вдруг попросил молока. Она потянулась к холодильнику.

– Ну что, Потап, работать к нам приехал? Что, у вас в городе работы что ли нет?

– Я только-только институт окончил, без опыта никуда не берут. Вот решил удачу попытать у вас.

– Бедолага, – она поставила пакет молока на стол, – у нас северный город, на работу берут только своих или по рекомендации. Заезжих, как ты, не любят и устраивают неохотно.

– Ну я так и предполагал, поэтому обратился в деканат, и они предложили мне работу в Пангоды. Нехотя, я согласился. Если останусь здесь работать, то не менее чем на пять лет.

Лицо у старушки вытянулось.

– Это значит, ты будешь у меня жить целых пять лет?

– Ну получается, что да.

Надежда поставила передо мной наполненный стакан молока и отвернулась. По всей видимости, такая перспектива, как жизнь со мной, ее не устраивала.

Я доел картошку и придвинул к себе стакан. Сказать честно, мне было наплевать, нравится ей или нет. Придется терпеть меня в своей квартире, тем более что вопрос с трудоустройством еще не решен.

Старушка повернулась и села за стол напротив меня.

– Ладно, внучек, живи, но только у меня два условия. Пер-

вое, ты будешь выносить каждый день мусорное ведро. Второе, убирать в своей комнате. И учти, никаких компаний и посиделок. Согласен?

– Конечно, я согласен.

Она наконец улыбнулась. Кажется, нам удалось договориться, и это несомненно радовало нас обоих.

– Потап, я выделю тебе гостиную. Там и телевизор есть, и диван. Думаю, тебе места хватит, ну а я останусь в своей спальне.

Молоко было холодным, но я выпил все до последней капли. Затем поднялся из-за стола и поставил посуду в раковину. Ужасно хотелось прилечь, но я не знал как тактично уйти из кухни.

– Оставь тарелки, я сама их вымою. Подай мне бутылку водочки и стопку. Еще немного выпью для тонуса.

Да я сам ей налил щедрую порцию. Что и говорить, а старушка нравилась мне все больше и больше. Теперь я был просто уверен, что мы поладим.

Она приняла из моих рук наполненную стопку и вдруг сказала:

– Тебе родители ничего про наш город не рассказывали?

Облокотившись о дверной косяк, я быстро ответил:

– Нет, не рассказывали.

Старушка отпила немного из рюмки и продолжила:

– Так у нас места гиблые. Люди пропадают.

Я удивленно приподнял брови. Конечно, слышал, всякое

в мире происходит. По новостям и в интернете писали, но лично с таким не сталкивался.

– Возможно, люди преувеличивают. Ведь и в городах, и в селах люди исчезают, потом оказывается, что уехали, сменили место жительства. Подобные байки меня не пугают.

– Нет, милоч, ты не понял, это не байки. То, что люди здесь исчезают, знают все, и твои родители не исключение.

Мне стало любопытно. Может быть, бабулька выпила немного больше, чем положено и решила попугать внучка? Если так, то она просчиталась, я не из пугливых, и потом мне давно уже не пятнадцать. Эти сказки меня не интересуют.

Она хитро улыбнулась и, посмотрев на свою недопитую рюмку, продолжила:

– Зря ты так ухмыляешься. Я ведь говорю об этом серьезно. Пангоды городок молодой, не более сорока лет. Все жители работают на местном предприятии, что добывает природный газ. Кругом топь, болота, да небольшие озера. Если идти на север, то выйдешь на огромное озеро, которое называется Обским. Оно впадает в Карское море. Именно в лесу, что ведет к озеру, люди-то и исчезают.

– И как часто исчезают?

– Ну по два-три человека в год, – теперь улыбалась она, – видимо твои родители решили от тебя избавиться, а потому и отправили сюда. Представляю, что надо было такого сотворить, чтобы они так поступили. Сильно же ты их достал.

Она громко рассмеялась, словно умалишенная. По мне,

так было вовсе не смешно. Оттолкнувшись от дверного косяка, я направился в свою комнату.

Мне хотелось немного поспать. Путь в Пангоды был немного нервным, учитывая плацкарт, запах табака и громкие разговоры попутчиков.

Глава 2

Проснулся от странного монотонного звука. Когда открыл глаза и огляделся, то увидел напротив себя старушку. Она сидела в кресле и вязала спицами, которые издавали этот звук.

– Проснулся, внучек? Уже восемь вечера, ужин готов.

Черт, как же хотелось спать. Все тело было расслаблено, а глаза открывались с трудом. Повернувшись на другой бок, я накрылся пледом и закрыл глаза.

– Что? Ты снова решил лечь спать? В такой час? Быстро вставай!

Она поднялась с кресла и сдернула с меня теплый плед. Сложив руки в боки, снова принялась за старое:

– Вставай!

– Хорошо, сейчас.

– Вставай, живо!

Пришлось подниматься с дивана и шагать на кухню.

– Куда пошел? Иди в ванну, руки помой.

Вот тебе и самостоятельная жизнь. Только-только ото-

рвался от родителей, как попал под контроль старушки. Надо что-то с этим делать, иначе привыкнет.

Я вымыл руки на кухне под краном и сразу же сел за стол. Старушка лишь покачала головой, но ничего не сказала. Молча налила в тарелку наваристого борща и поставила передо мной. Из холодильника взяла сметану, порезала хлеб и поставила греться чайник.

Придвинув тарелку, я положил в нее ложку со сметаной и вдруг спросил:

– У вас тут вечерами развлечения есть?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, дискотеки, например, или боулинг.

Надежда закуталась по сильнее в шаль и, пожав плечами, посмотрела в окно.

– Какие могут быть здесь, в нашем лесу, развлечения? Дискотека только по выходным и то в местном баре, под магнитофон. В остальном, ничего интересного для молодежи нет. Поэтому и сидят все вечерами по лавкам у подъезда, пиво пьют.

– Много молодежи-то?

– Ну молодых много, по крайней мере больше, чем стариков. У нас тут поблизости еще пара деревень имеется. Так там тоже молодежь в основном. Едва начинается осень, как собираются по грибы, да ягоды. Тоже какое-никакое развлечение.

Борщ был вкусным, наваристым. С большим количеством

свеклы и чеснока, как я люблю. Опустошив тарелку, я откинулся на стуле и погладил живот.

– Вижу, у тебя такая же привычка, как и у твоего отца. Он так же после вкусного ужина поглаживает свое брюхо.

Я смутился, потому поднялся из-за стола и направился в коридор.

– Ты куда?

– Пойду немного перед сном прогуляюсь. Жирок растрясусу.

– Растрясись, правда трясти пока еще нечем. Худой как жердь.

Разговорчивая старушка, палец в рот не клади. Я достал из рюкзака свой нож и убрал в карман куртки.

– Ну-ка покажи, что это там у тебя?

Черт, еще и глазастая. Разглядела ведь ножичек. Повернувшись, я миролюбиво улыбнулся, протягивая нож.

– Откуда это у тебя?

– Отец подарил. Говорит, ручная работа, дамасская сталь.

Старушка приняла из моих рук нож. Медленно подошла к напольной лампе и оглядела клинок.

– Я знаю, что это дамасская сталь, ведь этот нож в свое время мой муж подарил твоему отцу. Если присмотреться, то на клинке можно разглядеть надпись «черный дятел». Так переводится наша фамилия Желнин.

Она немного повертела его в руках, затем бережно передала его мне. Я видел, как она погрузилась в свои воспомина-

нения, как стала тяжело вздыхать. Однако я, сложив нож в карман куртки, быстро надел кеды и вышел за дверь. Еще не хватало устраивать вечер воспоминаний.

Глава 3

Я спустился вниз и вышел во двор. Перед домом – асфальтированная дорожка, за которой росли тополя. Детская площадка, речной песок и пара лавочек, на одной из которых сидел мой сосед Макс.

При виде меня он оживился и помахал рукой. Конечно, я направился к нему, ведь мы договаривались о встрече.

– Привет. Ну как обживаешься?

– Еще бы, нормально обживаюсь, – ответил я, вынимая из куртки пачку сигарет, – вот решил прогуляться, оглядеться. Все-таки стало интересно, что у вас тут за деревня такая.

Макс пожал плечами.

– Поселок как поселок. Ничего особенного, только очень скучно. Днем на работу ходим, а вечерами и в выходные давим диваны. Кроме телевизора и интернета совсем ничего нет.

Я закурил и, убрав пачку сигарет в карман, продолжил:

– Моя бабушка говорила про аномальную зону. Что-то типа пропажи людей в лесу. Че, правда?

Макс задумчиво посмотрел на струйки дыма от сигареты. Кивнул и наконец ответил:

– Да, это так. Люди действительно пропадают. Вокруг нас сплошной лес, лишь пара поселков к западу. Там, как и у нас, тоже люди исчезают. Никто не знает, как именно это происходит. Может быть, они долго плутают по лесу и не могут выйти к людям. Может быть, тонут в болотах. Черт его знает.

– Бывали случаи счастливого возвращения?

Макс пожал плечами и поднялся со скамьи.

– Бывали. При мне только один раз. У моего друга, отец нашелся. Исчез пару лет назад. Искали на вертолетах, прочесывали лес, даже озеро облазили, но так и не нашли. Отчаялись. Короче, потом случайно по весне рыбак местный нашел его. Тот сидел на берегу, постаревший, в лохмотьях. Сидел значит на камне и смотрел на воду. На расспросы рыбака никак не отвечал и не реагировал. Казалось, он был в шоке.

– Ну потом-то он пришел в себя? Говорил что-нибудь?

Макс сложил руки в карманы джинс и, пожав плечами, ответил:

– Нет, он ничего не помнит до сих пор. Как ни пытался вспомнить, как ни старался, все без толку. Где был все два года? Чем занимался? Вообще ничего.

– Очень странно, – отозвался я, стряхивая пепел на землю.

Макс продолжил:

– В основном, те кто возвращаются, ничего не помнят. Выглядят постаревшими и растерянными. До сих пор остает-

ся тайной, где они находились все это время. Ведь при осмотре врачей ни болезней, ни ранений не обнаружено. Полностью здоровы.

– Слушай, а может быть это дело рук НЛО? – оживился я, – ну знаешь, те случаи, когда на людях ставили эксперименты, потом возвращали.

– Нет, это не те случаи. Ведь потеряшек забирали в большой город на обследование. Проверяли на рентгеновских лучах, на УЗИ и прочих аппаратах. Однако ничего подозрительного так и не обнаружили. Вообще никаких изменений или операций. Наоборот, все органы в полном порядке, даже зубы.

– Ну, а шрамы или может быть татуировки?

– Тем более, ничего подобного. Вот представь, живет себе мужик-работяга. Живет обычной такой жизнью: работа, семья, любовница. Немного болеет, например, астмой. В один прекрасный день решает сходить с семьей в лес по грибы. Уходят все вместе, бродят кругами, вроде друг у друга на виду. И вдруг – бац! Мужик исчез.

Я слушал его с таким невероятным интересом, что позабыл про сигарету в руках. Она истлела, едва не обожгла пальцы.

– Семья продолжает бродить по лесу в поисках грибов, не подозревая о пропаже. Естественно, когда это обнаруживается, подключают спасателей, начинают поиск. Ищут день, неделю, месяц. Потом нашего мужика записывают в лист

«без вести пропавших» и прекращают поиски. Семья либо его хоронит, либо продолжает надеяться.

Мимо нашей лавочки прошли незнакомые мне парни. Макс быстро поздоровался с ними и вернулся к разговору:

– Короче, спустя год или два этот мужик обнаруживается совершенно случайно. В шоковом состоянии и без памяти. Кого-то находят у дороги, кого-то в лесу на тропинке. Бывали случаи, что находили у берега озера или реки.

– Если честно, то я к этому отношусь с большим скептицизмом, – отозвался я, – верится с большим трудом. Ну не может человек исчезнуть на долгое время. Ведь ему надо питаться, где-то жить и все в этом роде. Может быть, пропавшие люди прятались от кредитов или ипотеки?

Макс смотрел на меня как на умалишенного. Улыбнулся и с иронией в голосе ответил:

– Ты хоть представляешь себе, городской житель, что значит жить в лесу? Да ты бы и дня не протянул. Кругом сплошной лес, в котором водится зверье, и, поверь, не тушканчики и морские свинки. Настоящие медведи, у которых размер когтей в два раза больше человеческих пальцев. Ни один человек не сможет протянуть в наших лесах и недели. Это невозможно, его все-равно бы обнаружили вертушки.

Я почесал затылок. Может зря я приехал в эти края? Что-то не нравятся мне все эти истории про пропавших людей. Хотя с другой стороны, я не собирался шататься по лесу просто так. Мысленно отнес все эти рассказы к разряду сказок

и наконец успокоился.

В раздумьях я запустил руки в карманы и достал на свет свой нож. При виде его Макс оживился.

– Ого, что это у тебя?

– Охотничий нож. Как оказалось, в нашей семье он переходит из рук отца к сыну. Можно сказать, семейная реликвия.

– Дай посмотреть.

Макс принял нож из моих рук и стал внимательно изучать клинок. Я видел в его глазах неподдельный интерес.

– Серьезная вещь, – начал он, – настоящий охотничий ножик, с которым можно и на кабана пойти. Я в таких вещах разбираюсь, уж поверь. Здесь в каждом доме есть оружие. Ружья, ножи, даже взрывчатка. Почти все мужики в нашем поселке – охотники.

Он вернул мне нож, который я тут же стал вертеть в руке. Макс вдруг предложил:

– Слушай, ты был когда-нибудь на охоте?

– Нет, а что?

– Мы тут с отцом вдвоем в лес собираемся. Уток постреляем. Поедешь с нами?

Несколько секунд я смотрел на него в упор, затем, запрокинув голову, рассмеялся от души.

– Что я такого смешного сказал?

– Ничего, извини, – ответил я, немного успокоившись, – просто после всех разговоров про пропавших людей ты ре-

шил меня позвать в лес.

– Ах, ты об этом. В таком случае, тебе совершенно не о чем беспокоиться. Отец и я знаем эти места как свои пять пальцев. Тем более, что поедем мы на настоящей машине, на отцовском ВАЗике. Проедем по лесной дороге, напрямиком в сторону дремучего леса. Там, прямо перед ним протекает узенькая речка и есть тихая заводь. Уток тьма. При желании можно порыбачить, ухи наварить. Что скажешь?

Я стал взвешивать все «за» и «против». Если мое резюме работодателя заинтересует, то я сразу же приступлю к работе. Тогда в лес я смогу поехать лишь через полгода, а это будет глубокая зима. Потом, если не поеду, то останусь с Надеждой коротать деньки. В общем, я согласился.

– Вот только подходящей одежды у меня нет.

Макс оглядел мои плечи, потом, махнув рукой, сказал, что у него есть для меня комплект.

– Ведь мы с тобой одного роста, так что не парься.

Признаться честно, я ехать не хотел. Не по нутру мне стрелять в птиц и животных. Ладно, промахнуться при свидетелях, но еще ведь с непривычки можно себе и плечо выбить. По всем параметрам я был городским жителем. Однако вслух я сказал, что подумаю.

– Отлично, подумай, – Макс вынул из кармана джинс бумажник, – мы отправляемся завтрашним утром. Так, надо подсчитать наличность. Пойдем со мной в магазин, купим продуктов для поездки.

Я убрал нож назад в карман и поднялся со скамьи. До утра у меня еще было время подумать, но я уже все решил.

Глава 4

Когда я вернулся в квартиру, часы показывали час ночи. Скинув кеды и куртку, я направился напрямик спать. Так, не расстилая дивана, повалился на подушки, накрываясь пледом.

Едва прикрыл веки, как свет в комнате загорелся. К дивану подошла старушка, запахивая халат еще туже. Гневный голос и сердитый взгляд.

– Ты чего это так поздно? На часы смотрел? Я из-за тебя не сплю, хожу, мучаюсь, переживаю. Не дай Бог, что случись, мне ж отвечать перед твоими родителями.

Меньше всего я хотел выяснять отношения в этот момент. Родители достали меня еще там, в городе. Теперь из их рук эстафету воспитания приняла бабуля.

Я лег на спину и, поправив подушку под головой, спокойно ответил:

– Время час ночи, я пришел абсолютно трезвым, лег спать. Мне уже давно не шестнадцать, а потому вы можете за меня не переживать. За себя смогу постоять, уж поверьте.

Она растерянно посмотрела мне в глаза. Быстро оглядела цепким взглядом одежду, затем продолжила:

– Может быть, ты примешь душ, а я расстелю постель?

Все-таки это неприлично спать в одежде, у нас так не принято.

Поскольку она говорила со мной миролюбивым тоном, я уступил. Поднялся с дивана и направился в ванную.

Не зря мне говорили про нее, что Надежда проницательна и не глупа. Эта старушка подбирает ко мне ключики и наблюдает за реакциями. В действительности, это было неплохо, но мне не нравилось, когда мной манипулировали. Бабулька была искусным манипулятором, это уж точно.

После душа я напрямиком направился спать. Уговоры попить чайку или съесть вкусных котлет на меня не действовали. Откинув одеяло, я лег на живот, пытаюсь на ощупь накрыть себя одеялом.

Старушка не унималась. Стоя в дверях, переминалась с ноги на ногу. Наконец, когда я улегся, она спросила:

– Чем собираешься заниматься в ближайшие дни?

– Ничем, – сонно отозвался я, – телик буду смотреть, семечки щелкать.

Она постояла еще немного, потом выключила свет и закрыла за собой дверь.

Глава 5

Проснулся я от настойчивого стука в дверь. Кто-то громко тарабанил, нажимая при этом на дверной звонок, как делают при пожаре.

Старушка включила свет в прихожей и, застегивая на ходу

халат, посмотрела в глазок.

– Кто?

– Это Макс, ваш сосед снизу.

– Мы вас затопили что ли? Разве можно так пугать людей?

Она открыла дверь, впуская не прощенного гостя. Макс тотчас спросил, где я, и вошел в комнату.

– Потап, ты че, еще спишь? Мы же договаривались, что ты придешь ко мне в четыре утра. Уже половина пятого, а тебя все нет и нет. Передумал?

Я молчал, накрывшись одеялом с головой. Какой толк отвечать, если за меня говорила бабуля.

– Куда это вы собрались?

– В лес, на охоту, – отвечал Макс, не поворачивая головы.

– В какой такой лес? Потап никуда не поедет, будет здесь сидеть, со мной. Мы решили, что все дни проведем перед телевизором, вдвоем. Так что, Максимка, дуй в свой лес один и внука моего оставь в покое.

Макс громко хохотнул.

– Носки, что ли, вязать вместе станете? Потап, ну ты даешь. Я думал, ты настоящий мужик.

Я стянул с себя одеяло. Ну что делать, придется вставать и ехать в лес. Иначе эта ситуация в будущем может повредить моей репутации. Все будут считать меня любимчиком бабулек. Этого я допустить не мог.

– Да у меня что-то живот ночью скрутило, – начал я сочинять на ходу, – где моя одежда?

Старушка вышла из комнаты. Макс протянул мне пакет со словами:

– Держи, здесь камуфляж для охоты, как и договаривались.

Я оделся и направился в коридор. Там на пороге стояли сапоги, которые накануне дал мне Макс.

Мы вместе покинули квартиру и стали спускаться вниз. Дойдя до двери Макса, мы остановились. Навстречу к нам вышел его отец – здоровый мужик, широкий в плечах и с округлым животом. Он быстро поздоровался со мной и увел в сторонку Макса.

– Слушай, сын, мне сейчас позвонили с работы. Вызывают, надо ехать. Пытался отказаться, придумывал причины, но все без толку. Начальство лично приедет на проверку. Короче, езжайте без меня, вот, держи ключи от машины.

Он вложил в ладонь Макса ключи с брелоком. У того глаза просияли.

– То есть я могу сесть за руль?

– Конечно, сынок. Только езжайте по старой лесной дороге, там меньше ям. Мы, как я закончу, так сразу к вам вместе с Толяном подтянемся. Ну как, договорились?

– Еще бы, – Макс посмотрел на меня вопросительно, – Потап, ты как? Согласен?

Я лишь кивнул в ответ, деваться было некуда. Отец и сын вместе вошли в квартиру, а я спустился вниз к вазику.

Ужасно хотелось крепкого зернового кофе. Нужно было

проснуться, и я громко зевнул. Что и говорить, на улице было прохладно. Пар шел изо рта. Солнце еще не было видно, однако его яркие лучи уже освещали землю.

Когда Макс вышел из подъезда, я сидел на скамейке, играя ножиком. Он махнул мне рукой, затем открыл машину и сел за руль. Когда вазик громко загудел, включил печку, чтобы стало тепло в салоне.

Я сел рядом и захлопнул дверь. Закурив сигарету, посмотрел в окно. Макс переключил коробку передач, и машина тронулась с места.

– Ну что, Потап? Готов к приключениям?

В полном равнодушии, я пожал плечами, отправляя плотное колечко дыма в окно. Первая в моей жизни поездка в лес, от которой я ничего не ждал. Весьма смутно представлял, как держать в руках ружье, тем более, как стрелять по живым мишеням.

В отличие от меня Макс кипел, предвкушая предстоящую охоту.

– Черт, так круто! Представь, мы сейчас пересечем густой непролазный лес. Переедем кучи болот и озер, увидим так много зелени и зверья. На месте поставим палатку, разожжём костер, наловим рыбы, сварим ухи. Потап, ты только представь, как здорово мы проведем эти дни.

Повернувшись, я посмотрел на Макса:

– Ты сказал несколько дней? Я не ослышался?

– Все верно, – Макс переключил скорость, – несколько

дней. В противном случае, ехать туда на день нет никакого смысла. Большую часть времени у нас займет дорога. Ехать в ночь опасно, ведь можно застрять. Не дай Бог, аккумулятор сядет, придется дожидаться подмоги, а это один шанс из десяти. Так чтобы ты знал, едем на три дня.

Я затаился сигаретой и погрузился в свои невеселые мысли. Значит, как я уже догадался, сотовый телефон в лесу не берет. Связи с внешним миром у нас не будет. Придется наслаждаться лесом в компании малоизвестных мне людей. Просто нет слов.

Докурив сигарету, я бросил ее за окно и, поудобнее разместившись в кресле, попытался заснуть. Меня быстро укачало и я погрузился в глубокий, лишенный сновидений, сон.

Проснулся от резкого толчка в бок.

– Эй, Потап, хватит спать, мы на месте. Вылезай!

Я потянулся и посмотрел в окно. Кругом были огромные валуны и множество камней. Позади остался лес, впереди – полноводная горная река. Но это было ничто в сравнении с тем, что я увидел, выйдя из машины. Сразу же за рекой, закрывая небо, словно каменная стена, возвышалась гора.

– Нравится?

– Впечатляет, – глухо отозвался я.

Между нами и горой протекала река, затем рос небольшой лесок, сразу за которым простиралось глубокое озеро.

Гора была необычной формы, она не походила на насыпь. Скорее, на кекс. Это была настоящая скала, состоящая из

каменных столбов, расположенных четко вертикально друг к другу. Сверху, словно шапка, лежали огромные камни, местами приваленные снегом.

Макс усмехнулся, при этом направился к машине.

– Эта гора, которую никто так и не смог покорить. Каждый, кто пытался, не смог вскарабкаться наверх. Снаряжение не выдерживает, тросы рвутся. Один раз на ее вершину хотел приземлиться вертолет, но так и не нашел места для посадки. Ветра там сильные, аж вертолет сдувает. В конце концов люди перестали обращать на нее внимание. Туристы ее фотографируют себе на память, а местные просто любят.

Макс достал из машины мешок, который поставил рядом с машиной, на ровном месте. Конечно, я не остался в стороне и поспешил помочь. Вместе мы развернули палатку, сложили внутрь спальные мешки и провизию.

Следующим нашим шагом стал костер. Мы отправились в лес за дровами. Я постоянно оглядывался на лагерь. Боялся потерять его из виду. В отличие от меня, Макс действовал более решительно. Распевая песенку под нос, собирал сухие ветки и кору.

Мне начинала нравиться эта поездка в лес. Воздух был прохладным и чистым. Мне вовсе не хотелось курить, что было очень не привычным. Иногда я подходил к реке и наблюдал за гибкими спинами окуней. Казалось, протяни руку, дотронься и поймай.

Макс сложил ветки в огромную кучу. Ломая самые длинные об колено, выстраивал маленький шалашик. Я сидел на бревне и наблюдал за ним. Когда все было готово, я дал ему зажигалку, чтобы поджечь солому.

Внезапно за моей спиной послышался треск. Одновременно с Максом я повернул голову. Из леса к нам шел незнакомый мужчина. На вид ему было лет сорок. Черная шапочка, коричневая куртка, мешковатые штаны. На ногах болотники.

При виде незнакомца Макс поднялся на ноги и в своей манере, улыбнулся, прежде чем спросить:

– Мужик, у тебя все в порядке?

Но он словно не слышал. Не обращая на нас никакого внимания, сначала подошел к машине. Осмотрел кузов, затем заглянул внутрь салона. Затем не спеша изучил палатку и ее содержимое.

Такое поведение показалось мне странным и, вместе с тем, неадекватным. Незнакомец вел себя так, словно имел право осматривать наши вещи. В какой-то момент я сильно пожалел, что мы оказались вдвоем. Присутствие отца Макса сейчас было бы не лишним.

– Что вам нужно? Что вы ищите? – наконец спросил я с места.

Мужик огляделся и наконец увидел нас. Было в его взгляде что-то пугающее и отталкивающее. Звериный взгляд. Я напрягся. Медленно засунул руку в карман и сжал нож.

В отличие от меня Макс смотрел на него более спокойно. Сложив руки впереди, он ждал от незнакомца ответа. Однако тот быстро направился к нему, на ходу вынимая из кармана удавку.

Все произошло слишком быстро. Мы не успели отреагировать. Мужик с ходу набросился на Макса, закидывая удавку ему на шею.

Дальше все происходило как во сне. Не медля, я прыгнул на спину мужика. Одной рукой сжал волосы, второй приставляя нож к горлу.

– Оставь его, иначе я перережу тебе глотку, – прорычал я со злостью.

Незнакомец застыл, затем медленно отпустил шею Макса. Тот шумно вдохнул и громко закашлял. В следующую секунду незнакомец резким ударом локтя ударил меня в грудь. Я сложился пополам, пытаюсь вдохнуть и одновременно не выронить нож из рук.

Мужик повернулся ко мне и пинком повалил на землю. Теперь ему ничего не стоило вырвать нож из моих ослабленных рук.

Пока я валялся, пытаюсь прийти в себя, мужик сжал в руке мой нож. Без жалости и долгих раздумий он подошел к Максиму и перерезал ему горло. От уха до уха.

Я видел, как из Макса полилась ручьем алая кровь, орошая камни и ветки. Такого ужаса в своей жизни как в тот момент я никогда не испытывал. Меня прошиб холодный пот,

все тело парализовало от страха.

Мужик смотрел на застывшие глаза своей жертвы. Казалось, он получает удовольствие от увиденного, от смерти, от крови, от перерезанного горла и застывшего взгляда Макса.

Что-то дернуло меня сзади. От этого невидимого толчка я вышел из состояния оцепенения. Поднялся на ноги и что было сил бросился к реке.

Спасаться, прятаться, бежать. В голове прочно засела мысль о том, что я должен бежать как можно дальше от этого проклятого места.

Обернувшись, я увидел, как мужик с окровавленным ножом бежит за мной следом. Инстинкт самосохранения подсказал мне, что я должен взять себя под контроль и не паниковать. Так я подбежал к реке и шаг за шагом входил в воду, погружаясь все глубже и глубже.

Я совсем не чувствовал холода, просто бежал вперед. Река была полноводной, но неглубокой. Я погрузился всего лишь по пояс. Выйдя на противоположный берег, продолжил бег. Там, за валунами, я попытался выбраться в густой лес. Низкие кустарники и высокая трава прятали из вида преследователя.

В лесу мягкий мох заглушал мои шаги. Я двигался по лесу почти неслышно. Единственное, что выдавало, так это мое громкое дыхание. С непривычки я быстро выдохся и устал.

Чтобы прийти в себя и немного передохнуть, я спрятался за широким стволом дерева. Так я прижался спиной к коре

дерева и закрыл глаза, чтобы успокоиться. Мое дыхание замедлилось, и я стал дышать тихо, едва слышно. Очень медленно и бесшумно я снял сапоги и вылил воду в мох. Затем точно также бесшумно одел снова.

Где-то позади я четко услышал треск ветки. Затем, шорох листвы. Значит, мужик пересек реку и вошел в лес следом за мной.

Какое между нами расстояние, я не знал. Посмотреть было бы роковой ошибкой, так я мог выдать себя.

Что делать? Как спастись? Бежать дальше? Или вступить в схватку и попытаться себя защитить? Но я был совершенно безоружен в отличие от преследователя. Он мог меня легко заколоть моим же собственным ножом. Умирать я не собирался, поэтому выбрал бег.

Резко стартонув с места, бросился напролом через лес, в сторону озера. Стараясь не думать о преследователе, я бежал что было сил, огибая кустарники и деревья.

Сколько прошло времени, как я начал этот бег, не имел ни малейшего понятия. Только один раз я обернулся, чтобы посмотреть на преследователя. Но из-за деревьев ничего не увидел.

Впереди снова показались камни и валуны. Сразу же за ними появилось озеро, за которым возвышалась высокая гора.

На берегу лежало бревно. Я бросился к нему. Вложил всю свою оставшуюся силу, чтобы его поднять и бросить в воду.

На ходу скинул сапоги и бросился в озеро. Обнимая бревно, я надеялся уплыть подальше от берега, чтобы убийца не смог меня поймать.

Когда он выбежал на берег, то увидел, как я отплыл от него метров на двадцать. Глядя на меня, убийца рвал и метал, кричал бранные слова в мой адрес. Однако в воду не рискнул полезть.

Во мне затеплилась надежда на то, что мужик оставил меня в покое. Больше не станет преследовать, чтобы убить. Я нервно рассмеялся и помахал ему на прощанье рукой. Это и стало моей роковой ошибкой.

Мужик застыл на месте, сжимая руки в кулаки. Затем, поислав глазами что-то под ногами, поднял большой камень, который с размаху бросил в меня.

Я видел, как камень летит прямым ко мне в лоб. Увернулся в последний момент. Камень попал мне в плечо. Резкая боль, от которой я расслабил руки и выпустил бревно. Вода, в которую я стал медленно погружаться, попала мне в глаза и нос.

На ощупь, одной рукой стал искать бревно. Но оно уплывало от меня все дальше и дальше. Я вдруг понял, что начинаю тонуть.

Мужик тем временем посмотрел на меня в последний раз. Махнул рукой и пошел назад в лес.

Нет, так не может все кончиться. Я не могу так просто умереть. Это просто нереально, это невозможно, это не со

мною происходит.

Одежда была слишком тяжелой, и меня все сильнее тянуло вниз. Размахивая руками, пытаюсь выплыть, я лишь все больше погружался вниз. В какой-то момент мое сознание просто отключилось, и я впал в беспамятство.

Глава 6

Яркие блики, которые раздражали. Хотелось от них уйти, чтобы не тревожили. Я медленно попытался повернуться на другой бок. Резкая боль в плече окончательно вывела меня из состояния сна.

Когда я открыл глаза, то первое, что увидел, это каменный потолок над головой. Серый словно бетон, ровный и гладкий. Потолок, на котором поблескивали яркие блики отражающейся воды.

Я резко сел и огляделся. Где я? Что это за место такое? Озираясь по сторонам, я изучал каменную камеру непонимающим взглядом.

В том, что это была камера, сомневаться не приходилось. Сводчатый потолок и прямые каменные стены, словно покрытые известью. Точно такой же гладкий пол. Ни песка, ни мелкого гравия. От стены до стены метра три.

Сплошные стены без единого окна и двери. В центре камеры, в самой середине, находился колодец с прозрачной голубой водой. Яркий свет исходил именно оттуда. Как это происходило, я не имел ни малейшего понятия. Может быть,

это преломление солнечных лучей или там лежало зеркало, отражающее солнце. Я не понимал.

На полу рядом со мной я не заметил ни кусочка хлеба или миски с водой. Ничего из еды. Одежда, в которую я был одет, была прежней, все тот же камуфляж.

Я взглянул на босые ноги, которые озябли. Массируя их руками, я вдруг вспомнил события предыдущего дня.

Там, в озере, я реально тонул. Кажется, даже попрощался с жизнью, прежде чем погрузиться во тьму. В памяти всплывали обрывки сновидений.

Я четко видел воду, такую прозрачную, с многочисленными пузырьками воздуха, поднимающимися вверх.

Какие-то руки, тонкие и сильные. Руки, которые тянули меня за собой наверх. Какие-то длинные водоросли и цветные платки. Что за платки? Что за бред?

Замотав головой, чтобы вся эта ерунда покинула меня, я снова огляделся. Как, черт возьми, я оказался здесь? Ни дверей, ни лестниц, ни окон, вообще ничего.

Наверное, меня притащили сюда через этот колодец. Единственное логичное всему объяснение.

Значит, если меня притащили через этот колодец мои спасители, именно через него я уйду назад. Но прежде чем нырнуть, я снял с себя всю одежду, кроме плавок.

Сел на край и опустил ноги в воду. Странно, но она не была холодной. Совсем, даже наоборот, вода была теплой и приятной.

Так я просидел несколько минут, принимая решение, как продвигаться под водой. Куда плыть и как вернуться назад в случае неудачи.

Для своей же безопасности я свесил одну штанину в воду, чтобы видеть ее как маяк под водой. Так мне будет проще ориентироваться.

Вдохнув побольше воздуха, я погрузился в воду колодца. Открыл глаза и огляделся. Вы не поверите, это была широкая каменная труба с сияющим песком на дне. Именно песок светился ярким белым светом, но это не был фосфор. Я даже погрузил пальцы в этот песок, чтобы разгадать эту тайну свечения. Однако оказавшись в моих руках, песчинки перестали светиться. Медленно падая на дно, они снова начинали переливаться светом.

Подводная каменная труба уводила далеко вперед. Я медленно стал плыть по ней. Там впереди, где заканчивался тоннель, я увидел мягкий голубой свет. По мере моего приближения он становился все больше и больше. Наконец я подплыл ближе и понял, что каменная труба вывела меня в озерную воду. Здесь было подземное течение, и градус воды понизился. Она стала немного прохладней.

Оттолкнувшись от дна, я поплыл наверх. Когда вынырнул, то заметил, что нахожусь у подножья горы. Той самой, которая возвышается над озером.

Теперь я спокойно поплыл к каменистому берегу. Там сел на теплый валун и огляделся. Дикая пляж с крупными серы-

ми камнями, что впивались в ноги.

Я посмотрел на ровную гладь воды. Что и говорить, а переплыть такое огромное расстояние до противоположного берега самостоятельно я не мог. И уж точно не в том состоянии, в котором я находился.

Позади, за спиной, возвышалась скала. Один сплошной серый неприступный камень. Ни деревьев, ни кустарника, ни травы. Только один мертвый камень.

На мне кроме плавок совершенно ничего. Когда наступит ночь, я скорее всего замерзну, а спустя пару дней погибну от голода.

Если вдруг пойдет дождь, мне спрятаться негде. В таком случае я быстро заболею и умру.

Но если же я проявлю смекалку и постараюсь взять себя в руки, то, возможно, мне повезет. Найду бревно, на которое сяду, и поплыву назад на тот берег. Неважно, сколько уйдет времени, чтобы добраться до людей. Я останусь живым во что бы то ни стало.

Я поднялся с насиженного камня и сделал всего пару шагов, прежде чем до меня наконец дошло.

Как бы я не старался, чтобы вернуться, все было напрасно. Ведь труп Макса должны были найти. Его отец забьет тревогу и вместе с полицией отправится на поиски убийцы.

Учитывая все обстоятельства, убийцей они, скорее всего, посчитают меня. Его друга. Как доказательство найдут мой окровавленный нож, который настоящий преступник бросил

там на берегу.

Следствие решит, что мы поссорились, затем я перерезал глотку Макса. Быстро и хладнокровно, как заправский убийца. Но вдруг, испугавшись, осознав произошедшее, решил броситься в бега. Это больше походило на правду, чем то, что собирался рассказать им я.

Настоящего убийцу при таком раскладе искать никто не станет. Это уж точно. Все свалят на меня.

Не зная, как поступить, я задумчиво почесал затылок. Наверное, принятое мной решение вернуться назад, в Пангоды, было неверным. Крайне губительным и недалёковидным.

Я вернулся к камню, на который снова сел и глубоко задумался о дальнейшей своей жизни.

Насмешка судьбы. Приехал в Пангоды, чтобы начать взрослую самостоятельную жизнь. Не прошло и дня, как влип в эту ужасную историю. Теперь я числился в рядах убийц и трусов. В дальнейшем меня объявят в розыск и будут охотиться словно на дикого зверя.

Погрузившись в свои мрачные мысли, я уловил за спиной какой-то шорох. Что-то неуловимое и легкое двигалось. Кто-то очень тихо приближался ко мне со стороны скалы.

Я весь напрягся, ожидая самого худшего. Меня поймали и сейчас схватят. Я должен был их переиграть. Соскочив с камня, обернулся и посмотрел на того, кто приблизился ко мне на пару метров.

На меня смотрел высокий статный мужчина. Черные во-

лосы были зачесаны назад, словно прилизаны гелем. Бледная кожа и ярко-голубые глаза. Глаза пронизательного и умного человека. В этом не было никаких сомнений.

Незнакомец был одет во все черное. Черная водолазка, поверх которой одет черный из плотной ткани кафтан. Черные штаны и ботинки. Очень строго и дорого.

Он приблизился еще на пару шагов, продолжая смотреть на меня в упор. Я не чувствовал от него никакой опасности, наоборот, испытывал необъяснимое доверие. Слово было уверен в том, что он не способен причинить мне зла.

– Кто вы? Что вам от меня нужно?

Незнакомец и бровью не пошевелил. Стоя напротив, он вдруг произнес низким голосом:

– Ты нуждаешься в помощи, это очевидно.

Его внимательный взгляд осмотрел меня с головы до пят. Затем он сложил руку в карман кафтана и продолжил:

– Я пришел за тобой, чтобы сопроводить в безопасное место, ведь нам известна твоя непростая ситуация. Тебя разыскивают. Несколько человек бродят по лесу, сверху летает вертолет, а озеро прочесывают на моторных лодках. Водолазы шерстят дно. Тебя скоро обнаружат. Именно сейчас ты должен сделать выбор: или ты остаешься, и тебя забирают люди в форме, или ты следуешь за мной в место, где никто и никогда не обнаружит, как бы ни старался.

Это был мой шанс. Шанс забыть про ужас, который ожидает меня, если вдруг обнаружат. Шанс избавиться от про-

шлой скучной жизни. Теперь, как оказалось, мне нечего было терять.

– Я согласен пойти с вами.

Незнакомец лишь склонил голову и посмотрел на маленький платок, который вынул из кармана. Платок бежевого цвета, почти как кожа человека.

Я застыл как вкопанный, не зная, чего ожидать от незнакомца. Он приблизился ко мне вплотную и распрямил в руках платок. Оказалось, он был плотным как силикон и в то же время очень тоненьким как шелк.

Мужчина оказался на голову выше меня. Бледные руки, тонкие аристократичные пальцы, в которых лежал платок. Оба края этого платка он осторожно прикрепил к моим щекам.

Платок, едва коснувшись моего лица, мгновенно прирос к коже. Легкое покалывание и онемение, которое было безболезненным.

Мой нос был покрыт этим платком, когда я сделал первый вдох, то платок плотно, словно маска, лег на кожу. Нижние концы приросли к моим скулам. Рот оказался полностью закрыт.

– Сейчас тебе будет несколько неудобно дышать, но это нормально. Следуй за мной.

Мужчина развернулся всем корпусом в сторону скалы. Я последовал за ним. Дышать и вправду было тяжело. От нехватки воздуха немного закружилась голова. Еле сдержи-

вал себя, чтобы не сорвать этот плотный платок с лица.

Незнакомец приблизился к скале и исчез в едва заметной расщелине. Я шагнул следом и оказался в темном длинном коридоре, ведущим вверх.

Здесь было влажно и в воздухе пахло тиной. Я вдруг почувствовал, как стало легко дышать. С каждым новым шагом все легче и легче. Пока, в конце концов, я не перестал ощущать на лице плотную маску.

Впереди я заметил легкое свечение каменных стен. Следуя за незнакомцем, я все время крутил головой. Высокий покрытый сталактитами потолок. Сверху капали плотные капли воды.

Стены как один сплошной камень. Я касался их, чтобы наконец понять это таинственное свечение. Мелкие кристаллики, похожие на драгоценный камень, светились мягким светом.

Мы шли довольно-таки долго, медленно поднимаясь вверх. Наконец впереди я увидел свет, тот обычный, дневной. Значит, мы приблизились к поверхности скалы.

Там свернули направо и пошли по другому коридору. Теперь это был каменный свод, покрытый белыми кристаллами.

Ощущение было такое, что мы идем по каменной норе вперед, пока не вошли в просторное помещение.

Здесь был высокий потолок в метра три. В ширину – метров шесть. Белые каменные стены и ровный пол. В углу, все

тот же круглый наполненный водой колодец. Рядом – каменное кресло, похожее на трон.

Это было совершенно другое помещение, не та маленькая камера. Здесь под потолком я заметил круглое окно, сквозь которое в комнату проникал солнечный свет. Двери не было.

Пока я озирался по сторонам, мой проводник повернулся ко мне и предупредил:

– Сейчас я оставляю тебя здесь. Некоторое время придется провести в этой комнате. Затем я вернусь за тобой, и мы отправимся к правителю. Он решит твою судьбу.

Несколько секунд он смотрел на меня в упор. Затем произнес свое имя:

– Левон, меня зовут Левон. Все обитатели горы называют меня этим именем. Наши имена не повторяются, у каждого свое особенное имя.

– Мое имя Потап.

– Это имя дала твоя семья при рождении. Имя, несущее информацию о твоей дальнейшей земной судьбе. Здесь это имя ничтожно, здесь тебя ждет другая судьба. Скоро ты забудешь это имя, Потап.

Левон сложил руки за спину и не спеша покинул помещение. Я снова посмотрел на воду, которая наполняла круглый колодец. Там, глубоко внизу, было тоже самое свечение. Светился мелкий песок, я был уверен в этом. Однако проверить это я не стал.

Повернулся и посмотрел на каменное кресло. Высокая

спинка, подлокотники и подставка для ног. Интересно, зачем оно здесь.

Может его используют как орудие пыток? Привязывают человека и пытаются. Ерунда какая-то.

Если бы я был заложником, то сразу бросили бы в камеру и приставили охрану. Но я совершенно свободен в этой норе. Никто не держит и не караулит.

– Тебе следует одеться.

Он вложил пакет мне в руки, а сам остался наблюдать у входа в нору. В пакете оказались черные брюки, ботинки и водолазка.

Одежда была очень приятной на ощупь, я чувствовал себя в ней очень комфортно. Даже осанка изменилась, я как-то выпрямился и почувствовал себя очень уверенно.

Я оделся и посмотрел на Левона. Он лишь кивнул в ответ и направился вперед по коридору.

– Следуй за мной.

Мы вместе прошли по длинным закоулкам, сворачивая то направо, то налево. Везде картина была одинаковой: гладкие белые стены, светящиеся белыми крапинками.

Я не чувствовал никакого запаха, наверное это из-за маски на лице. Наверняка здесь пахло мелом, как пахнет в горах.

Где-то вдалеке еле слышно играл орган. Музыка текла рекой, это было необычно и красиво. Мне всегда нравилась органная музыка, я почувствовал симпатию к этому месту.

Мы свернули и вдруг оказались в совершенно необычном

месте. Очень высокий потолок размером с девятиэтажный дом. Никакого дневного света. Настоящая пещера.

Каменные стены, светящиеся желтым светом. Черно-желтое сочетание, которое создавало некий уют. По углам – высокие стеклянные колонны до самого потолка, наполненные мерцающим желтым песком. Пол гладкий, из черного камня.

Мы направились вперед. Органная музыка становилась громче. Температура воздуха поднималась, становилось значительно теплее.

Когда мы дошли до конца, то оказались в тронном зале. Купольный потолок, множество светящихся колонн справа. Слева – невероятно гладкая стена, по которой стекала беззвучно вода.

Трон был очень высоким, казалось, он был сделан из огромного дерева. Низ спинки и подлокотники в виде коры, а верх трона – из многочисленных веточек, покрытых светящимся желтым светом листьям.

На троне восседал невероятно высокий человек. Его можно было смело назвать великаном.

Тонкие аристократичные черты лица, синие глаза, прямой нос и тонкие губы. Длинные прямые волосы, белые как лист бумаги. На лбу на тонкой цепочке свисал крупный бриллиант.

Широкий воротник из черной ткани с вышивкой серебряной нити. Черный кафтан и черная обувь. На правой руке внушительный перстень из крупного бриллианта. Точь-в-

точь как на лбу.

У подножия трона, по краям стояли двое мужчин. Одежды в точно такие же черные одежды, что и Левон. Рядом с колоннами стоял невысокий мальчуган. У его ног находился высокий сундук.

Левон подошел к трону и громко представил меня:

– Правитель Геворг, это смертный, который был спасен из воды. Его земное имя Потап, и он решил остаться с нами.

Я смотрел на правителя в ожидании ответа. Однако он молчал. Его огромные синие глаза с большим интересом изучали меня. Вот странно, по всему телу проходили едва ощутимые волны, словно Геворг меня сканировал. От этой догадки мое сердце застучало быстрее.

Левон повернулся ко мне и сказал:

– Ты действительно оставляешь смертную жизнь?

Все смотрели на меня в ожидании ответа. Не задумываясь, я ответил:

– Да.

– В таком случае правитель дает тебе право остаться в нашем горном мире.

Левон подал знак, и парнишка, что стоял у колонн, распахнул сундук. Там лежал темно-фиолетовый мужской кафтан. Он взял его в руки и направился ко мне.

Вы не поверите, я чувствовал себя словно во сне. Невероятный и чудесный сон. Парнишка, словно паж, поспешил ко мне. Встал за спиной, чтобы одеть на плечи этот кафтан.

Когда бархатная ткань коснулась моих плеч, то все мое тело выпрямилось как струна. Я понял, что это все из-за кафтана. Теперь я не мог наклониться или повернуть шею. Стоял как столб и смотрел прямо как Левон и те двое у трона.

– С этого момента ты лишаешься судьбы смертного, лишаешься имени. Правитель нарекает тебя именем Рем. Значение его переводится как отчаянный гребец.

Я лишь опустил глаза в знак принятия этого имени. Левон продолжил более сдержанным тоном:

– Тебе передадут во владение личное помещение второго ранга. Там ты будешь жить, принимать еду, отдыхать. Однако перед тем, как ты начнешь осваиваться в нашем горном городе, тебе придется многое узнать о нас. Елена обучит всему, что необходимо знать.

Я слушал каждое слово, в голове возникали многочисленные вопросы, но я молчал. В разговор вступил помощник правителя, что стоял справа.

– Рем, кем ты был в жизни смертных?

Прежде чем ответить, я внимательно посмотрел на него, чтобы запомнить. Его волосы с легкой сединой были зачёсаны как у Левона назад. Длинный черный кафтан. На правой руке перстень с крупным рубином.

– Недавно закончил обучение в университете, хорошо знаю горное дело.

Помощник лишь кивнул в ответ и посмотрел на правителя. Я был уверен, он им что-то говорил, а они внимательно

слушали его.

Через минуту Левон снова посмотрел на меня:

– Рем, если у тебя есть вопросы, ты можешь их задать.

Я перевел взгляд на правителя. Его синие глаза по-прежнему смотрели на меня, ничего не упуская.

– Скажите, почему вы доверяете мне? Неужели так легко к вам попасть?

Эти синие глаза медленно прожигали меня. Становилось невыносимо на них смотреть, я перевел взгляд на Левона. Может быть, правитель говорил со мной, но я не услышал?

– Рем, ты не просто так оказался здесь. Мы наблюдали за тобой там, в лесу. Именно мы вывели тебя к озеру. Вспомни тот толчок, который вывел тебя из оцепенения, когда убивали твоего друга. И потом, когда ты оказался в воде, с раненым плечом тебя спасли намеренно. Вся фишка была в том, согласишься ли ты остаться с нами и принять этот мир. Ты выбрал нас. В свою очередь, мы нуждаемся в таких здоровых и чистых смертных. Наш правитель выбрал тебя из-за чистоты и невинности души. Людей, не испорченных алчностью, бесчестьем, жадностью и жестокостью, очень мало.

– Мне становится понятным, почему в этих краях исчезают люди.

Левон лишь приподнял бровь, но быстро ответил:

– Мы понимаем, что у тебя множество вопросов. Я готов ответить на все по порядку. Во-первых, мы, горные жители, не имеем детей. Отношения между мужчиной и женщиной

весьма редки. Когда житель погибает или умирает, его место должно быть заполнено. Мы выбираем из местных жителей более подходящую душу. Во-вторых, маска на твоём лице сохраняет жизнь. Воздух внутри горы очень тяжёлый, содержит мелкие частицы каменной пыли. Маска не только фильтрует, но и помогает ориентироваться в многочисленных лабиринтах горы. Благодаря ей, ты не только не заблудишься, но призовёшь помощника. В-третьих, если ты вдруг передумаешь и решишь вернуться назад к людям, то достаточно лишь сказать. Мы вернём тебя в целостности и сохранности, однако такие случаи весьма редки. Уверен, ты быстро адаптируешься среди нас и забудешь о смертных.

Я все понял. Отныне я принадлежу этому таинственному миру. Назад дороги не было. Чтобы быстрее слиться с окружающим миром, я должен как можно быстрее пройти обучение и понять всю несложную систему.

– Вижу, нам удалось развеять все твои сомнения, – Левон повернулся к правителю, взмахнул рукой в знак уважения, – я провожу Рема в его покои.

Правитель лишь слегка кивнул в ответ.

Мы вместе повернулись и направились назад к выходу. Теперь мы шли плечо к плечу, на одном уровне.

Я не удержался от вопроса:

– Кто такая эта Елена?

– Такая же смертная, как и ты. Мы приняли её в наш горный мир несколько лет назад. Она едва не утонула в озере,

как и ты. Мы спасли ее, с тех самых пор она живет среди нас.

Мы довольно-таки быстро пересекли пещеру и вышли в другой тоннель. Я заметил, что это совершенно не тот тоннель, из которого мы пришли сюда.

Левон вел меня в противоположную сторону. Здесь также было очень тепло и играл орган.

Мы свернули направо и вышли к удивительному месту. Позади меня – высокая прямая стена, покрытая вьющимся виноградом. На каменном полу – кадки с кустарниками и деревьями. Впереди – тонкие каменные колонны, сквозь которые проникает дневной свет.

Оранжерея тянулась далеко вперед. Мимо нас проходили другие жители гор. Мужчины одеты в длинные кафтаны темно-коричневого цвета. Женщин среди них я не видел.

После оранжереи мы свернули в широкий коридор и прошли вниз. Там поднялись по ступенькам наверх и оказались в просторной норе.

– Это твоё жилище, устраивайся поудобнее.

Левон по-дружески похлопал меня по плечу и покинул нору. Я остался один. Моя нора была больше предыдущей в два раза.

В стенах многочисленные круглые дыры, сквозь которые поступал солнечный свет. Белые ровные стены, на полу два круглых колодца. Посередине кресло как у стоматолога. На нем можно было лежать.

Единственное, что было по-другому, это потолок. Это был

дым, сплошной, двигающийся, густой. Дым, который медленно двигался и бурлил, не источая ни запаха, ни огня.

Я стоял посередине норы и смотрел на кресло. Позади слышался женский кашель. Когда я повернулся всем телом, а это было непривычно, то увидел Елену. Чуть ниже меня ростом, длинные красные локоны, которые доходили до талии.

На голове маленький светло-зеленый платочек в тон платья с длинной юбкой. Меня поразили ее глаза: темно-зеленые с желтым ободком. Часть лица прикрывала маска наподобие моей. Я был уверен, что она улыбается мне.

– Привет, Рем.

Я тоже улыбнулся ей в ответ, не зная, заметит ли она это. Затем просто произнес:

– Елена, рад встрече.

Она подняла руки, показала маленькие разноцветные шарики размером с яйцо.

– Начнем первый урок?

Елена попросила меня встать рядом с ней и посмотреть на нору.

– Скажи мне, Рем, тебе нравится твой интерьер?

– Довольно-таки просто, – отозвался я.

– Уверяю тебя, его можно поменять. Вот, смотри.

И она выбрала черно-белый шарик. Зажала между пальцев и, вытянув руку, стала перебирать. Постепенно шарик становился мягким и эластичным, как жвачка. В следующую секунду она размахнулась и запустила шарик в середину но-

ры.

В полете шарик растянулся как огромная паутина и, ложась на стены, покрывал их замысловатым черно-белым рисунком.

– Нравится?

Это было потрясающе. Я огляделся по сторонам и осторожно потрогал стену. Гладкий камень покрывала тоненькая паутинка, раскрашенная в черно-белый цвет.

– Да, – наконец ответил я, – нравится.

– Хорошо, – Елена медленно подошла к креслу и, погладив спинку, предложила, – хочешь, мы изменим и его?

Я лишь кивнул в ответ. Елена выбрала из оставшихся шаров темно-красный. Повертела меж пальцев и бросила на кресло. Оно превратилось в мягкую кожаную кушетку.

– Так намного лучше, правда?

Она поправила юбку и села на самый край. В руках осталась всего пара шаров.

– Если хочешь, я могу сделать настоящий королевский трон. Будешь восседать на нем как король.

Я лишь обошел ее с другой стороны, разглядывая прямую спину и изящную шею. Елена притягивала к себе все мое внимание, ведь раньше я никогда не видел никого красивее. Ее это явно смущало.

Стараясь отвлечь мое внимание от себя, девушка запустила очередной шарик на колодец, что стоял в углу. Когда тоненькая паутинка легла на него сверху, то превратила в ил-

люминатор космического корабля. Глядя в колодец, я видел черную воду, усеянную мерцающими звездами. Теперь космический колодец идеально сочетался с черно-белыми стенами норы.

– Оставь второй колодец таким, какой он есть.

– Хорошо.

Елена поднялась с кушетки и встала у стены. В ее руках замерцал серый шарик. Когда она бросила его на пол, он превратился в низенький столик и мягкие подушки, на одну из которых она села.

– Я бы пригласила тебя присесть рядом со мной, но это невозможно. Теперь ты не можешь не сгибаться, не наклоняться, не приседать. Твое положение тела должно быть прямым. Ты ведь заметил, что помощники и местные жители, все, кто носят кафтан, ходят прямо?

– Да, я не только это заметил, но и ощутил. Это очень непривычно, чувствую себя оловянным солдатиком.

Она кивнула и продолжила:

– Прямое положение тела позволяет держать связь с космическими энергиями. Эти энергии тебя питают чистыми, незатуманенными мыслями. Когда ты ложишься спать, то должен сохранять прямую спину. Обычная постель не подходит, ведь в расслабленном состоянии ты будешь переворачиваться с бока на бок. Через несколько часов подобного сна ты проснешься обессиленным и уставшим. Поэтому в каждом помещении стоит кресло. Именно на нем ты и будешь

спать. Конечно, это непривычно вначале, но человек быстро ко всему привыкает.

Я снова посмотрел на кушетку. Опустил руку и потрогал мягкую спинку. На сей раз кресло было очень теплым, словно внизу был подогрев.

– Все правильно, камень, из которого состоит это кресло, имеет свойство нагреваться.

Она немного помолчала, затем продолжила:

– Ты заметил, что здесь, внутри горы, очень тепло?

Я обошел кресло и встал напротив. Мой взгляд скользил по ее лицу и волосам, Елена смутилась, однако быстро взяла себя в руки и продолжила:

– Глубоко под землей кипит, бурлит жизнь. Я не могу пока тебе всего рассказать, но самое важное, это то, что тепло, исходящее из недр горы, согревает всех нас. Температура камня и воздуха неизменна. Ни зимой, ни летом не меняется. Поэтому ты не должен бояться, что в один прекрасный день замерзнешь.

– Расскажи о себе, – вдруг спросил я.

Елена поднялась с подушек и посмотрела на низенький стол, который минуту назад создала сама.

– Всю свою жизнь я прожила в городе Надым. Так много хотела от жизни, так мечтала получить. Считала дни, когда закончу школу и покину город. Уверена, меня ждала Москва, ее яркие огни и успех. Но в день, когда я получила аттестат, произошел несчастный случай. Машина, на кото-

рой мы ехали отмечать окончание школы, перевернулась на мосту. Вместе со всеми я оказалась в воде. В панике мои одноклассники махали руками, пытаясь спастись. Кто-то схватил меня за волосы, чтобы вскарабкаться как на плот. Я стала задыхаться и захлебываться и в какой-то момент потеряла сознание. Когда пришла в себя, то лежала на каменистом берегу у подножия горы. Именно там меня нашел Левон. Спустя несколько часов я приняла решение остаться здесь. Вот уже пять лет, как я нахожусь в этом горном городе.

– Городе? – удивился я.

– Именно, – она усмехнулась, – здесь настоящий город. Людей действительно много, никто не знает, сколько. Кроме правителя. Только ему известны все тонкости и все события горы. Геворг охраняет свое царство и всех нас. Когда ты привыкнешь и освоишься, то Левон откроет все тайны горы. Я лишь помогаю адаптироваться к местной жизни.

Елена взяла пальчиками за край стола и осторожно потянула вверх. На моих глазах маленький столик вытянулся и принял форму высокого кованного стола.

– Так тебе будет намного удобнее. За этим столом ты будешь принимать пищу.

Затем Елена направилась к стене. Своими длинными ноготками потянула за паутинку и, накрутив на палец, снова выпустила из рук. Теперь перед ней на стене висела картина. Черно-белое фото горного цветка.

– Так мне нравится намного больше.

Елена посмотрела на меня и улыбнулась:

– Если тебе наскучит твой интерьер, ты всегда его можешь изменить. Достаточно только потянуть за край паутины и представить то, что хочешь. Ничего сложного. Ведь все, что тебя сейчас окружает, только иллюзия. Все, кроме кресла и водных дыр.

– Вы называете колодцы дырами?

– Для меня – это дыры, для других – иллюминаторы, для тебя – колодцы. Как назовешь, так и будет, ведь суть от этого не меняется.

Она приблизилась ко мне и посмотрела в глаза. Осторожно прикоснулась к своему лицу и потянула за край своей маски.

– Теперь, самое главное, – прошептала она. – Маску, которую ты носишь, пока снимать нельзя. Но я могу это сделать.

И она стянула ее со своего лица. Теперь я видел ее прямой нос и пухлые губы. Елена была очень красивой девушкой.

Кажется, она что-то мне говорила. Черт, я отвлекся.

– Прошу тебя повторить, я не расслышал.

– Запомни раз и навсегда, маска должна принадлежать только одному человеку. Никто другой ее носить не может. Это может быть опасно. Сам понимаешь, болезнетворные бактерии и все такое. Кроме того, от чужой маски у тебя может кружиться голова и не хватать кислорода. В конце концов, ты задохнешься.

– Ты можешь обходиться без маски?

– Редко. Я уже давно здесь живу, и мои легкие адаптировались к плотности воздуха.

Елена приложила маску назад к лицу, и та заняла свое место.

– На сегодня это все. Я приду к тебе завтра утром, и мы продолжим. Сейчас тебе пора немного отдохнуть. Есть хочешь?

Я прислушался к своему организму, но никакого чувства голода не испытывал.

– Рем, это нормально. Все местные жители заряжаются не как все обычные люди от продуктов питания, а через космос. Энергия, что поступает к тебе через темя, распространяется по всему телу, питая его. Однако если хочешь, я принесу тебе немного фруктов и лепешки с козьим сыром.

– Если честно, я не совсем понимаю, как я буду принимать пищу? Ведь на лице маска.

– Все просто, надо отогнуть нижний край и освободить рот. Маска будет прикрывать только нос, ты сможешь дышать и принимать пищу.

Подмигнув напоследок, Елена покинула мою нору. Несколько минут я стоял на месте, обдумывая план действий. Наконец, сложив руки за спину, покинул нору.

Глава 7

Я быстро спустился вниз по ступенькам и оказался в про-

сторной оранжерее. Здесь медленно прогуливались местные жители. Все мужчины держались прямо. Кафтан каждого из них был темно-коричневого цвета. На бледных лицах – ни единой эмоции.

Я подошел ближе к колоннам и посмотрел вдаль. Передо мной простирался лес и голубое озеро. Солнце клонилось к закату. Небо покрывали розовые лучи уходящего солнца. На несколько минут я залюбовался этим видом.

Странно и непонятно, как же люди не видят нас. Может быть, все дело в том, что каменные колонны покрыты ветвистыми лианами и кустарниками. Может быть, все из-за того, что оконца узкие и небольшого диаметра. Ни один человеческий глаз не способен различить их.

Еще более странным казалось то, что я чувствовал себя полным сил и энергии. Ни чувства голода или усталости не испытывал. Мне казалось, что я могу не спать и не есть еще очень долго. Мой организм работал теперь несколько иначе. Сейчас все мое сознание было заполнено этим миром.

Всю прошлую свою жизнь я стал забывать. Прошло всего несколько часов, как я оказался в горном городе. Но совершенно точно могу сказать, из моей памяти стираются лица близких, стираются их имена. С большим трудом могу вспомнить события прошлых лет. Детство стерлось из памяти навсегда. Казалось, я всегда был взрослым.

Никакого чувства сожаления по этому поводу я не испытывал. Полное безразличие к прежней жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.